

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 360–364
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 360–364
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-360-364>, EDN: NRAUH

Научная статья
УДК 94(437.13-25)|12/13|

Чешский город Градец-Кралове: основные вехи средневековой истории

А. Н. Галымичев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Галымичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, Galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, AuthorID: 1131371

Аннотация. В статье рассматривается ранняя история чешского города Градец-Кралове, прослеживаются истоки его средневекового развития, выявляются особенности пройденного городом исторического пути в XIII–XIV вв. Определяются причины и последствия превращения Градец-Кралове в резиденцию вдовствующих королев Чехии.

Ключевые слова: средневековые города Чехии, Градец-Кралове, резиденция вдовствующих королев, немецкая колонизация, городское право

Для цитирования: Галымичев А. Н. Чешский город Градец-Кралове: основные вехи средневековой истории // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 360–364. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-360-364>, EDN: NRAUH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Bohemian city of Hradec Kralove: The main milestones of medieval history

A. N. Galyamichev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander N. Galyamichev, Galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, AuthorID: 1131371

Abstract. The article examines the early history of the Bohemian city of Hradec Kralove, traces the origins of its medieval development, and identifies the features of the historical path traversed by the city in the 13th – 14th centuries. The causes and consequences of the transformation of Hradec Kralove into the residence of the dowager queens of the Bohemia are determined.

Keywords: medieval towns of the Bohemia, Hradec Kralove, residence of the dowager queens, German colonization, urban law

For citation: Galyamichev A. N. The Bohemian city of Hradec Kralove: The main milestones of medieval history. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 360–364 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-360-364>, EDN: NRAUH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Градец-Кралове – один из древнейших городов Чешской Республики, прошедший долгий и своеобразный путь исторического развития. В 2025 г. его жители отмечают важную дату: 800 лет назад появилось первое письменное свидетельство об обладании Градцем правового статуса самоуправляющегося на основе особого городского права поселения. Это событие даёт повод для специального рассмотрения средневекового прошлого Градец-Кралове.

В исторической памяти чешского народа Градец-Кралове с давних пор был окружён ореолом глубокой древности, что, в частности, нашло

отражение в том факте, что он упоминается в знаменитой Зеленогорской рукописи – искусственной литературной подделке, выполненной видными деятелями Чешского Национального Возрождения В. Ганкой и Й. Линдой [1].

В основном тексте Зеленогорской рукописи («Либушином суде») говорится о том, что легендарная правительница Чехии Либуша пригласила на суд, творимый в древней столице Чехии – Вышеграде, «Лютобора витязя, что правил / На холме Доброславском, где Орлицу пьёт синяя Лаба» [2]. Небезынтересно отметить, что именно

Лютобор выступил на заседании суда первым послом самой Либуши.

В написанной в середине XVI в. «Чешской хронике» Вацлава Гаека из Либочан, которая содержит не только достоверные факты, но и немало выдумок [3, с. 75–79], сообщается о том, что именно в Градце-Кралове после крещения святым Мефодием в Великой Моравии правитель Чехии Боржитой построил первый христианский храм в чешских землях: «Когда он вступил в свой град, называемый Градец, то приказал построить здесь костел во имя святого Климента, который и сегодня стоит в городе Градце-Кралове, обращённый лицом на север» [4, с. 349–350]. Эти слова Вацлава Гаека, как и слова Зеленогорской рукописи признаны историками последующих поколений плодами фантазии авторов.

Однако археологические исследования, с особым размахом проводившиеся во второй половине XX в., показали, что холм при слиянии Лабы и Орлице и его окрестности были заселены ещё во времена бронзового века, а по крайней мере с рубежа IX и X вв. здесь появилось славянское городище, и с этого времени прослеживается линия непосредственной преемственности поселений в этой местности [5, с. 192].

Одним из важнейших факторов, обусловивших раннее становление и успешное развитие Градца, было его выгодное географическое положение на перекрёстке водных и сухопутных путей, связывавших центральную Чехию с восточными районами страны и соседними странами. Лаба (называемая за пределами Чехии Эльбой) является одной из крупнейших рек Европы, принимая в себя весь поверхностный сток территории Чехии. Орлице – один из притоков Лабы (длиной 32 км и площадью водосборного бассейна в 2038,5 кв. км) – впадает в неё с левой стороны, образуя при впадении замысловатую вязь стариц и островов. В месте слияния рек природа образовала исключительно благоприятные условия для обустройства постоянного поселения – обширный холм с плоской вершиной площадью в 13 га, расположенной на высоте 239–245 м над уровнем моря.

Историческая наука не располагает достоверными письменными свидетельствами о начальных страницах истории города, но археологические исследования позволили установить древность Градец-Кралове и важность той роли, которую он играл в начальный период чешской истории.

Есть основания полагать, что Градец являлся одним из областных градов – военно-административных центров Чешского государства с момента его образования, занимавшим важное место в управлении восточно-чешскими землями. Подобно другим областным градам, Градец являлся местом постоянного пребывания княжеских наместников и дружины, которые обеспечивали мир и безопасность в пределах

подвластной граду территории, творили суд, собирали налоги.

Так, археологически установлено существование по крайней мере во второй половине X в. окружавших Градец древесно-глинобитных оборонительных укреплений, возведённых на каменном фундаменте [6, с. 46]. В северо-западной части плоской вершины холма находился отделённый от остального городища и особенно тщательно укреплённый акрополь площадью 1,5 га, который был защищён оборонительным валом [7, с. 90, 109]. В пределах акрополя находился дворец наместника и, по всей вероятности, древнейший христианский храм Градца – костел святого Иоанна Крестителя.

В непосредственном соседстве с акрополем, на вершине градецкого холма, постепенно выросло подградье – поселение служилых людей, ремесленников и слуг, обеспечивающих своим трудом многообразные потребности наместника, дружины и духовенства. Град и подградье притягивали к себе местную и дальнюю торговлю, в которой участвовали как обитатели града и подградья, так и жители прилегающей к граду области и иностранные купцы.

Свидетельством происходившей в Градце хозяйственной жизни являются обнаруженные на его территории три монетных клада, датируемые XI в. (самый ранний относится специалистами к 1015 г.). Найденные на территории градецкого холма фрагменты керамики позволяют установить наличие торговых контактов с Центральной Чехией и соседней Силезией [6, с. 48].

Что же касается первого достоверного упоминания о Градце-Кралове в письменных источниках, то оно относится к 1073 г. и содержится в учредительной грамоте Опатовицкого монастыря, изданной королём Вратиславом I [8, р. 368–371]. В грамоте называется не только сам град (*castrum Gradec*), но и прилегающая область, управляемая из его пределов (в числе прочих дарений упоминается келья (кладовая?) Микулец, расположенная в Градецкой области: *Miculec, cellam in Gradensi territirio sitam*).

Несколько сообщений о Градце содержится в «Чешской хронике» Козьмы Пражского. Так, «Геродот чешской истории» пишет о том, что в 1091 г. «ушёл в окрестности города Градец со всеми, кто перешёл в его войско» сын короля Вратислава I Бржетислав, поднявший мятеж против отца [9, с. 164]. В 1109 г. князь Владислав I намеревался отмечать в Градце Рождество и пригласил сюда своего двоюродного брата Отто, князя Оломоуцкого, однако сам не смог приехать, поскольку получил приглашение германского императора Генриха V на сейм в Регенсбурге [9, с. 206–207].

В XII в. город, оставаясь важным центром Чешского государства, неоднократно становился

центром возникавших в стране время от времени удельных княжеств [10, с. 2–3].

Важные перемены в жизни города произошли в XIII в., когда города Чехии пережили время глубокого обновления, происходившего под значительным влиянием немецкой колонизации – массового переселения в чешские земли крестьян и горожан из Германии, где к началу XIII в. сложился слой избыточного трудоспособного населения, не находившего применения своим силам и способностям.

XIII в. почти не оставил следов в письменных источниках о Градце-Кралове. Но материалы археологических исследований и свидетельства более поздних письменных источников дают возможность судить о характере происходивших в течение XIII в. перемен в жизни города.

Главное состоит в том, что город приобрёл статус самоуправляющейся общины на основе городского права. В качестве свидетельства этого принято рассматривать грамоту короля Пржемысла Оттокара I от 1225 г., передававшую бургера Градца земельный участок в непосредственной близости от города (*quondam terram prope Gradec, que Wesce uulgariter appellatur*) [11, р. 1]. Термины «*civitas*», «*cives*», применяемые грамотой по отношению к городу и горожанам, считаются в современной чешской историографии свидетельством изменения правового статуса Градца. В связи с этим 2025 г. нередко рассматривается и как год основания города, поскольку именно наличие правового статуса города является для чешских исследователей-урбанистов главным критерием городского характера средневекового поселения.

По-видимому, изменению правового статуса Градца сопутствовало, как и в других городах Чехии, переселение в город немецких колонистов, обычаи которых послужили основой утвердившегося в Чешском государстве в XIII в. городского строя [12].

Особенностью развития Градца было то, что ядро города осталось в пределах древнего града, большая часть территории которого до XIII в. оставалась незастроенной. Здесь сформировалась новая городская застройка, включавшая Большую и Малую площади и окружавшую их уличную сеть [5, с. 187].

Археологические исследования позволили установить следы мощения Большой площади, датируемые первой половиной XIII в. В ходе раскопок был обнаружен мощный культурный слой XIII в., а также остатки первоначальной деревянной застройки, которая оказала определяющее влияние на структуру каменной застройки города в последующие столетия [6, с. 48].

В процессе колонизации территория сплошной застройки на холме вышла за рамки первоначального града. Весь холм был застроен, а у его подножия были возведены новые городские стены, о существовании которых впервые

говорится в грамоте короля Иоанна Люксембурга от 24 апреля 1321 г. [11, р. 197–198]. Грамота освобождала бургеры Градца от уплаты всех налогов на семь лет для того, чтобы они смогли исправить стены и башни городских укреплений, а также о предоставлении им права свободно рубить лес в королевских лесах и ломать камень в королевских и панских каменоломнях в тех случаях, когда этого потребуют задачи обновления городских стен и башен.

Важной вехой в истории Градца стал рубеж XIII и XIV вв. Это время было отмечено двумя весьма знаменательными событиями.

Во-первых, в 1297 г. королём Вацлавом II была издана особая грамота, адресованная бургерам Градца. Грамота устанавливала власть городской общины над территорией акрополя, остававшегося до 1297 г. под непосредственной властью королей. Это решение укрепляло положение органов городского самоуправления.

Кроме того, грамота утверждала власть города над выраставшими вокруг него предместьями, предписывая их жителям обязанность платить городские налоги.

Последнее предписание имело для городских властей очень важное значение, поскольку после завершения застройки вершины градецкого холма поток новопоселенцев, которых привлекали выгодные условия для торгово-ремесленной деятельности, направлялся в ближайшие окрестности укреплённого города. Их природные особенности обеспечивали благоприятные условия для многих ремёсел и торговли (изобилие воды, необходимой для многих средневековых производств, возможность обустройства удобных пристаней и мельниц).

XIV в. был отмечен быстрым ростом предместьев Градца, не сдерживаемого границами городских стен. В конечном счёте предместья превзошли городское ядро на вершине холма как своими размерами и многолюдностью (к концу XIV в. здесь было построено семь приходских храмов, было основано два монастыря и три госпиталя), так и активностью происходившей там хозяйственной жизни. Предместья располагались на 15-ти островах, которые связывались друг с другом и окрестной территорией по меньшей мере 16-ю мостами [10, с. 8].

На пороге XIV в. произошло другое, не менее важное, чем грамота 1297 г., событие: превращение города в резиденцию вдовствующих королев Чехии, первой из которых стала Эльжбета (Елизавета) Рыкса, дочь польского короля Пшемысла II, являвшаяся женой короля Чехии Вацлава II (в 1303–1305 гг.) и сына германского и римского короля Альбрехта I Рудольфа Габсбурга (в 1306–1307 гг.), короновавшегося 16 октября 1306 г. в Праге чешской королевской короной.

Решение о предоставлении городу особого статуса венного (от чешск. *veno*, имевшего

в Средние века три значения – 1) выкуп за невесту, 2) приданое жены, 3) часть имущества мужа, предназначенная для наследования вдовой) было обусловлено, как нам представляется, рядом факторов. С одной стороны, его удалённостью от столицы (Градец расположен в 120 км от Праги), что в сочетании с природными условиями и городскими укреплениями обеспечивало безопасность и уединённость жизни вдовствующей королевы. С другой стороны, расположение города на перекрёстке торговых путей и развитое ремесленное производство создавало условия для поддержания быта вдовствующих королев и их дворов на достойном уровне. Определённое значение имело также наличие внутри городских стен относительно обособленного акрополя. В его пределах находился королевский дворец, в котором располагались правители во время посещений Градца, где мог обустроиться двор королевы-вдовы.

Присутствие в городе резиденции вдовствующей королевы (этому факту город обязан дополнением своего первоначального названия – Градец – прилагательным Краловий, немецкий вариант: *Königigrätz*, затем *Königgrätz*) создавало, в свою очередь, дополнительные благоприятные условия для его развития.

С именем первой «градецкой королевы», проживавшей в Градце в 1308–1318 гг. и издавшей 17 августа 1307 г. грамоту, подтверждавшую неприкосновенность всех привилегий города (а также Яромержа, Хрудима, Высокого Мыса и Полички) [11, с. 159], связано очень важное событие средневековой истории Градца – начало строительства готического собора святого Духа, главного храма города [10, с. 6].

Строительство готического собора, впервые упоминаемого в письменных источниках в 1352 г., является, с одной стороны, важным свидетельством демографического роста в Градец-Кралове, а с другой – значительных экономических возможностей местной церкви и городской общины, оказавшихся в силахозвести величественный собор из кирпича (последнее обстоятельство было связано с отсутствием в окрестностях города необходимых для строительства месторождений камня).

Во второй половине XIV в. Градец-Кралове принадлежал к числу крупнейших городов Чехии, отличаясь высоким уровнем благоустройства и правовой культуры городской жизни.

Так, привилегия Карла IV Люксембурга от 1359 г. продляла право бурггеров Градца сбирать пошлину с привозимого в город вина для завершения мощения городских улиц и предписывала им обустроить и замостить на собранные средства две дороги, ведущие из города к реке [11, р. 546–547].

Показателем зрелости городской жизни и вызванных ею институтов является рано возникшая в Градце традиция ведения городских книг. Есть

основания полагать, что городская книга велась здесь уже в 1329 г. Отметим, что старейшей из дошедших до наших дней чешской городской книгой является книга городского совета Старого Места Пражского 1310 г. [3, с. 25], причём в том же 1329 г. в неё была внесена запись текста женского завещания [13, с. 39]. О высоком уровне ведения городской документации свидетельствует первое упоминание о городской печати Градец-Кралове: она была приложена к изданной в сентябре 1362 г. грамоте короля Карла IV, предписывавшей королевским городам создать запасы оружия для обеспечения потребностей обороны королевства [11, р. 578].

Члены городского совета (*jurati*) впервые упоминаются в грамоте 1297 г., а глава городского самоуправления – судья (*judex*) – в грамоте короля Карла IV от 6 июля 1352 г. В последней предписывалось, чтобы судья и члены городского совета (*judex et jurati ciuitati Grecensis*) следили за подлинностью мер и весов при взвешивании шерсти и замере сукон, а также других товаров, подобно тому, как это происходит в других городах королевства [11, р. 473].

Градец-Кралове являлся к концу XIV в. признанным образцом реализации важных для средневековых городов привилегий, о чём свидетельствуют, в частности, грамоты, изданные королём Вацлавом IV для жителей города Быдженова (расположен в 23 км к западу от Градец-Кралове) в начале XV в. Так, в грамоте пожалования Быдженову городского права от 14 декабря 1407 г. указывается, что они отныне могут пользоваться всеми теми же правами, что и другие королевские города, в особенности Градец-Кралове («*a zvláště město Hradec Králové*») [11, р. 1086]. В 1415 г. Быдженову было также особо пожаловано имевшее важное значение для защиты городских ремесленников от конкуренции сельского ремесла милевое право (в пределах мили вокруг города запрещалось заниматься ремёслами и содержать корчмы), с тем же уточнением – точно так же, как пользуются этой привилегией бургеры и жители Градец-Кралове («*cives et incole ciuitatis Recz Regine*») [11, р. 1163].

Косвенным показателем зрелости городской жизни является присутствие в Градце к середине XIV в. трёх монастырей нищенствующих орденов (мужского францисканского с 1238 г., а также мужского и женского доминиканских) [14, с. 44], проникновение и укоренение которых в чешских землях было неразрывно связано с немецкой городской колонизацией и утверждением западноевропейской политики-правовой модели городского строя.

Свидетельством высокого уровня благоустройства и культуры Градца, и вместе с тем – фактором их дальнейшего развития, являлось длительное пребывание в нём последней супруги короля Чехии и императора Священной

Римской империи Карла IV Люксембурга Альжбеты (Елизаветы) Померанской, дочери герцога Померании-Вольгаста и Померании-Слупска Богуслава V и короля Польши Казимира III Великого, которая прожила здесь последние 15 лет жизни (1378–1393) и закончила в Градце-Кралове свои дни.

Высокий уровень социально-экономического развития города имел и свою оборотную сторону – контрасты богатства и бедности и обострение социальных противоречий. Следствием этого является присутствие в Градце к концу XIV в. трёх госпиталей для попечения о бедных и больных [10, с. 9–10] и меры органов городского самоуправления, призванные облегчить участь городской бедноты [15].

Впрочем, эти попытки оказались не очень результативными. Уже накануне начала гуситских войн в Градце происходили бурные народные волнения [16, с. 288]. В годы гуситских войн городу было суждено сыграть очень важную роль. Рассмотрение истории Градец-Кралове в эти драматические времена требует специального исследования.

Список литературы

1. Лаптева Л. П. Кралеворская и Зеленогорская рукописи // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. М. : Ладомир, 2002. С. 9–242.
2. Любушин суд / пер. Н. Берга // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/b/berg_n_w/text_1871_pesny_slav_narodov_olderfo.shtml (дата обращения: 21.12.2024).
3. Лаптева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 200 с.
4. Václava Hájka z Libočan Kronika Česká / ed. V. Flajšhans. Praha : Nakladem České Akademie pro vědy, slovesnost a umění, 1918. D. I. 368 s.
5. Bláha H. Veřejná prostranství (náměstí) středověkého Hradce Králové a jejich proměny (přehled dosavadního badání) // Moravskoslezská škola doktorských studií. Brno : Masarykova univerzita, 2008. S. 187–198.
6. Bláha R., Sigl J. Hradec Králové – raně středověké centrum východních Čech // Archeologia historica. 2006. Roč. 31. Seš. 1. S. 45–53.
7. Richter M., Vokolek V. Hradec Králové, slovanské hradiště a počátky středověkého města. Hradec Králové; Praha : Muzeum východních Čech ; Archeologický ústav Akademie věd České republiky, 1995. 151 s.
8. Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae : in 7 t. Pragae : A. Wiesner, 1904–1907. T. I. 567 p.
9. Козьма Пражский. Чешская хроника. М. : Изд-во АН СССР, 1962. 296 с.
10. Tomek W. W. Mistopisné paměti města Hradce Králové. Praha : Tiskem a nákladem J. Otty, 1885. 60 s.
11. Codex juris municipalis regni Bohemiae : in 4 t. Pragae : Tiskem knihtiskárny E. Grégra, 1895. T. II. 1298 p.
12. Галимичев А. Н. Городской строй в Чешском королевстве в XIII – XV вв. // Власть и общество: российский и зарубежный исторический опыт / под ред. В. Н. Данилова и Л. Н. Черновой. Саратов : Саратовский источник, 2023. С. 13–44.
13. Vojtíšková J. Městské kanceláře a jejich význam pro stadium středověkých a raně novověkých urbánních dějin (na příkladu Čech a Moravy) // The Central European Journal of Social Sciences and Humanities. 2016. Vol. 5, № 1. P. 28–50.
14. Bláha R., Kovař M., Sigl J. Středověké kláštery v Hradci Králové – stav vyzkumu a jeho další perspektivy // Forum urbes medii aevi. Brno : Archaja, 2013. Sv. VII/1–2. S. 44–55.
15. Bělina P. Organizace chudinské peče v předhusitském Hradci Králové (s edici «Knihy zádušních odkazů městské obce královéhradské» z roku 1411) // Folia historica Bohemica. Praha : Ustav československých a světových dějin ČSAV, 1981. Sv. 3. S. 77–102.
16. Мацек Й. Табор в гуситском революционном движении : в 2 т. М. : Изд-во иностранной литературы, 1956. Т. 1. 586 с.

Поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 27.01.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 27.01.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025